

© Коллектив авторов, 2011
УДК [616.89-053.2:316.813.5](100)(048.83)

Для корреспонденции

Русаковская Ольга Алексеевна – младший научный сотрудник
Отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском
процессе ФГУ «Государственный научный центр социальной
и судебной психиатрии им. В.П. Сербского
Минздравсоцразвития России»
Адрес: 119992, г. Москва, Кропоткинский пер., д. 23
Телефон: (495) 637-55-95
E-mail: oarus@mail.ru

О.А. Русаковская, Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов

Психологическая адаптация детей после развода родителей в зарубежных исследованиях (аналитический обзор)

Post-divorce adjustment
of children in foreign research
studies (analytical review)

O.A. Rusakovskaya, F.S. Safuanov,
N.K. Kharitonova

The paper presents an overview of foreign research findings concerning the problem of children's psychological adjustment following parental divorce. It is shown that divorce often has a negative effect on children's mental state and psychological functioning: witness neurotic reactions, conduct disorders, which in most cases are reversible and tend to disappear within the first two years after the divorce. Remote adverse consequences of divorce are highlighted. Social and psychological factors that negatively and positively impact a child's adjustment after a parental breakup are identified: mental and psychological condition of each parent and the nature of their relationship with the child, the degree of interparental conflict and the ways it manifests itself, the extent of child involvement in the conflict. A child's rejecting attitude towards the alienated parent is discussed.

Key words: *psychological consequences of divorce, determination of residence and visitation schedule, divided loyalties, rejecting attitude towards the non-custodial parent*

ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России», Москва
The Serbsky State Research Centre of Social and Forensic Psychiatry, Moscow

Статья посвящена обзору зарубежных исследований психологической адаптации детей после развода родителей. Показано, что в ситуации развода родителей у детей часто отмечаются нарушения психического состояния и психологического функционирования: невротические реакции, нарушения поведения, которые в большинстве случаев обратимы и исчезают в течение 1–2 лет после развода. Обсуждаются результаты исследований отдаленных негативных последствий развода. Выделены социально-психологические факторы, негативно и позитивно влияющие на адаптацию ребенка в ситуации развода родителей: психическое и психологическое состояние каждого из родителей и характер их отношений с ребенком; выраженность конфликта между родителями и формы его проявления; степень вовлеченности ребенка в конфликт. Показаны подходы к оценке отвергающего отношения ребенка к одному из родителей в ситуации развода.

Ключевые слова: *психологические последствия развода, определение места жительства и порядка общения, конфликт лояльности, отвергающее отношение к родителю*

Развод относится к числу социально-психологических ситуаций, обладающих высоким риском различного рода нарушений психического состояния у всех членов семьи. Дети в силу естественной возрастной зависимости от родителей, личностной и эмоциональной незрелости оказываются наиболее уязвимыми к психотравмирующему действию развода. Очевидно, что развод относится к тем событиям в жизни ребенка, которые наиболее часто ведут к образованию невротических симптомов.

Оценка психического состояния ребенка в ситуации развода родителей приобретает особую актуальность при судебном разрешении споров о воспитании, к которым в настоящее время часто привлекаются специалисты психологи и/или психиатры. Установление

имеющегося вреда психическому и психологическому здоровью ребенка вследствие его воспитания одним из родителей или общения с ним имеет юридическое значение и может повлечь за собой передачу ребенка на воспитание другому родителю или изменение порядка общения (ч. 3 ст. 65 СК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 66 СК РФ). Столь серьезные последствия требуют от специалиста особой ответственности и обоснованного заключения о риске вреда психическому здоровью, предполагающего учет имеющихся научных исследований. С 60-х гг. прошлого века в семейной психологии и психологии развития было накоплено множество экспериментальных, социально-психологических и клинических данных, описывающих типичные реакции детей на развод родителей, оценивающих выраженность и продолжительность данных реакций в зависимости от различных факторов, позитивно и негативно влияющих на переживание ребенком развода родителей. Обзор основных результатов данных исследований и является **целью** настоящей статьи.

В 1960–1970-е гг. между специалистами в области психического здоровья не было единого мнения по вопросу о том, какое влияние оказывает развод родителей на психическое и психологическое состояние детей. Различались мнения и о том, являются ли последствия развода в большей степени негативными или позитивными, и о том, какова продолжительность реакции детей на данное событие. Некоторые исследователи рассматривали развод как кратковременный стресс, при котором нет оснований говорить о каких-либо отдаленных негативных последствиях для ребенка [71]. Другие считали развод психотравмирующей ситуацией, которая вследствие своей значимости для ребенка неминуемо негативно сказывается на всей его последующей жизни [31, 71, 80, 81].

Несмотря на огромное количество исследований данной проблемы, из-за **различий в методологии и методах** результаты их часто не совпадают и противоречат друг другу. Затруднено сопоставление результатов, полученных в разных исследованиях. В одних исследованиях сочетаются результаты психометрических оценок с самоотчетами, в других – сопоставляются национальные статистические данные с данными, полученными при исследовании небольшой группы семей, обратившихся за психотерапевтической помощью.

В зависимости от методологии проводимые исследования можно разделить на несколько групп, у каждой из которых есть свои ограничения.

Клинические исследования оценивают характер реагирования на развод детей, родители которых обращаются к специалистам за консультацией или лечением в связи с отмечающимся у ребенка после развода родителей ухудшением психического состояния. Основными методами данных исследований являются **клиническое интервью и само-**

отчеты. Их существенные недостатки заключаются в отсутствии стандартизированных методов оценки, неконтролируемом характере исследований, клинической интерпретации данных беседы с ребенком. Кроме того, в связи с ограничениями исследуемых объектов (крайние случаи с выраженностью психических нарушений и расстройств поведения, достигающих клинического уровня) их результаты не могут быть в полной мере перенесены на генеральную выборку.

Сравнительные исследования, претендуя на большую объективность, сравнивают по стандартизированным параметрам детей из разведенных и полных (благополучных и неблагополучных) семей; детей, чьи родители вступили или не вступили в повторный брак. Основными методами этих исследований являются **психометрический и статистическая оценка некоторых объективных показателей** (школьные оценки, заболеваемость, частота совершения правонарушений в подростковом возрасте, возраст вступления в брак, частота разводов в собственных семьях, результаты экспериментально-психологических методик и др.). К недостаткам данного направления исследований можно отнести редкое оценивание таких факторов, как изменение социоэкономического уровня семьи после развода, выраженность конфликта между родителями в до- и послеразводный период, характер отношений ребенка с каждым из родителей. В связи с этим невозможно оценить их компенсирующее или психотравмирующее влияние. Другим недостатком данных исследований является невозможность оценки особенностей субъективного переживания развода детьми и родителями.

Лонгитюдные исследования. В течение длительного времени наблюдаются и сравниваются дети, проживающие в одной большой географической зоне из полных и разведенных семей. Основным недостатком данных исследований является зависимость результата от используемых методов и выборки. Например, в исследовании J.S. Wallerstein [80–83] был использован только **клинический метод** и **анализ самоотчетов** 25-летнего наблюдения 60 семей, обратившихся за психологической помощью в связи с нарушениями психологической адаптации детей после развода. Естественно, специфика выборки и применяемых методов обусловили вывод автора о крайне негативных отдаленных последствиях ситуации развода для их психологического здоровья [81].

Несмотря на все ограничения, большинство исследований демонстрируют типичность реакции детей на развод родителей и показывают четкую картину факторов, которые повышают риск развития у детей различного рода психических и психологических нарушений в постразводный период.

1. Нарушения психического состояния и функционирования детей после развода родителей.

В зарубежных исследованиях серьезные психологические проблемы были выявлены у 20–25% детей, переживших развод родителей, в сравнении с 10% детей, родители которых не разводились [8, 44, 50, 55, 79, 87]. Таким образом, риск нарушений психологического состояния детей и подростков, переживших развод родителей, согласно оценкам зарубежных специалистов, выше, чем у детей из неразведенных семей, примерно в 2 раза [8, 28, 43, 53, 67, 72].

Дети, чьи родители развелись, были менее адаптированы, что проявлялось большим количеством психологических проблем: сниженной социальной компетентностью, трудностями в отношениях со сверстниками и с «фигурами власти», меньшей способностью к сотрудничеству, более низкой самооценкой [1]. У них чаще отмечались нарушения поведения, связанные с большей агрессивностью, импульсивностью, более часто поведение носило характер девиантного и делинквентного (правонарушения, зависимость от психоактивных веществ) [4, 11, 17, 21, 27, 29, 31, 38, 41, 62, 84, 86]. Они были менее успешны в учебе, у них было снижено стремление к социальной успешности [65]. У детей, чьи родители развелись, чаще встречались тревожные расстройства и расстройства настроения [17]. У 16% детей данные нарушения достигали клинического уровня и требовали медикаментозного лечения [15, 48]. Наибольшие различия между группами детей из разведенных и неразведенных семей отмечались в выраженности поведенческих проблем. Меньшие, но значимые различия были получены при оценке уровня тревоги, расстройств настроения, самооценки [1]. Указывалось, что в большинстве случаев данные реакции являются обратимыми и исчезают или существенно уменьшаются в течение 1–2 лет после развода [42]. При этом выраженность и тяжесть непосредственных реакций детей на развод не находятся в прямой связи с возможными в дальнейшем отдаленными последствиями [83]. Некоторыми авторами изучалась зависимость выраженности данных реакций от половых различий [68]. Согласно результатам P.R. Amato [8], E.M. Hetherington [43], J. Wallerstein [79], у мальчиков риск нарушений адаптации при разводе родителей был выше, чем у девочек, при оценке как непосредственно после развода, так и через 5 лет. В других исследованиях, напротив, половых различий, специфичных для переживания ребенком развода, выявлено не было [74, 78].

2. Отдаленные последствия развода. Рядом авторов изучались отдаленные негативные последствия развода – выявляемые через 2 года и более после него психологические нарушения (снижение самооценки, социальной компетентности), нарушения поведения, проблемы во взаимоотношениях, риск нарушения семейных отношений в зрелом возрасте [30, 53, 73, 79, 81]. В то время как представления

об особенностях непосредственных реакций детей на развод родителей являются достаточно определенными и подтверждаются множеством авторов, результаты исследований отдаленных последствий развода весьма противоречивы. Согласно одним данным, дети, пережившие развод родителей, раньше уходили из дома и начинали жить самостоятельно, раньше начинали сексуальную жизнь. По достижению совершеннолетия лица, пережившие развод, имели больше трудностей в установлении близких, интимных отношений с противоположным полом. Они раньше создавали семью, у них был ниже уровень удовлетворенности браком, выше частота разводов в собственных семьях [1, 7, 9, 82]. Их взаимоотношения с родителями были менее близкими и характеризовались меньшим уровнем поддержки [5, 88]. Одним из наиболее известных лонгитюдных исследований отдаленных последствий развода, результаты которого получили широкий общественный резонанс, было исследование J. Wallerstein [80–82]. Целями исследования, начатого в 1969 г., были детальное описание реакции детей и родителей на раздельное проживание и развод и оценка изменения их состояния через 5, 10 и 15 лет по сравнению с первоначальными реакциями и поведением [79]. В исследовании участвовали 60 семей (130 детей и оба родителя), обращавшихся за помощью в Community Mental Health Centre. Данные собирались методом клинического интервью без использования стандартизированных методов оценки таких параметров, как психологическая адаптация, тревога, депрессия, самооценка. Согласно полученным результатам, развод родителей приводит к выраженным нарушениям социального функционирования детей в дальнейшем. При оценке через 5 лет после развода у 37% детей выявлялись клинические признаки депрессии. 30% детей были фиксированы на той стадии развития, в период которой произошел развод. Спустя 25 лет после развода родителей «дети» говорили о чувстве утраты, о потере детства, злости, грусти, потребности в том, чтобы о них заботились. Они были более тревожными, депрессивными, обремененными переживаниями, боялись взять на себя ответственность, не были способны реализовать свой потенциал. Половина злоупотребляла алкоголем и наркотиками. Уровень образования у более чем 50% таких детей оказался ниже, чем у их родителей. В 2000 г. J. Wallerstein писала: «Влияние развода наиболее жестоко бьет их в то время, когда они ищут любви, сексуальных отношений и обязательств. Отсутствие образа мужчины и женщины в стабильных отношениях, память о родительской неудаче мешают их поиску, приводят к разочарованиям и трагедиям» [82]. Результаты более поздних лонгитюдных исследований, которые осуществлялись с использованием контрольных групп и данных национальной статистики, более оптимистичны.

Абсолютное большинство детей в целом успешно преодолевают типичные при разводе переживания, поведенческие реакции и невротические симптомы, не имея в дальнейшем серьезных психологических проблем, являющихся его отдаленными последствиями [9, 44, 88]. Большинство детей из разведенных семей при долговременной оценке не отличались от сверстников из семей, остающихся в браке [2, 9, 22, 28, 32, 43, 72, 88]. Около 75–80% детей после развода родителей не имели серьезных психологических проблем или депрессии, успешно справлялись с образовательной программой и сохраняли близкие отношения с родителями, а в последующем имели устойчивые отношения в собственной семье и не страдали от отдаленных негативных последствий развода [7, 8, 22, 64, 67]. Согласно данным P.R. Amato [7], у 42% молодых людей, переживших развод родителей в детстве, уровень психологического благополучия и социальной успешности был даже выше, чем у тех, чьи родители не развелись. Относительно риска развития психических расстройств у детей, перенесших развод родителей, большинство контролируемых исследований продемонстрировало отсутствие значимых различий между детьми из полных и разведенных семей [13, 55]. От 75 до 80% детей, перенесших развод родителей, не обнаруживали выраженных психических или психологических проблем в последующем [55].

3. Факторы, определяющие успешность адаптации ребенка к разводу. Адаптация детей после развода родителей зависит от множества факторов, относящихся как к ребенку, так к родителям и к особенностям взаимоотношений в семье в период до, во время и после развода [1, 53]. Рассмотрим основные из них.

3.1. Ухудшение качества родительства в связи с разводом. В период, предшествующий разводу, количество времени, уделяемого родителями ребенку, внимания, вовлеченности родителей в учебную и социальную деятельность ребенка, объем финансовых затрат был ниже, хуже было качество детско-родительских взаимоотношений [73–75]. Первые несколько лет после развода родители охвачены собственными переживаниями, кроме того, они должны справляться с трудностями воспитания ребенка в неполной семье и решать экономические проблемы. У них чаще выявляются не только эмоциональная лабильность, но и депрессия, алкоголизм, психосоматические расстройства, зависимость от психоактивных веществ по сравнению с состоящими в браке [41, 79]. Собственные переживания ребенка, особенности его поведения в этот период (злость, депрессия и т.п.), еще более затрудняют эффективное родительство. Как поясняет Г. Фигдор (2006), «разведенная мать, которая сама страдает из-за развода, ни в чем так остро не нуждается, как в абсолютно послушных, как можно более самостоятельных, не очень нуждающихся во

внимании и терпении детей... В то же время ребенок нуждается в матери, которая была бы до такой степени самоотверженна, терпелива, заботлива и проникновенна, какой она, собственно, до сих пор еще никогда не была».

После развода, как видно из обзора экспериментальных исследований J. Kunz [61], страдают взаимоотношения ребенка с обоими родителями, в том числе с опекающими матерями, особенно это выражено в группе детей дошкольного возраста. Очень характерно переживаемое ребенком уменьшение позитивной вовлеченности опекающего родителя: дети считают, что родитель стал уделять им меньше внимания, проводить меньше времени вместе, оказывать меньше эмоциональной поддержки. Они часто сталкиваются с большей непоследовательностью и строгостью предъявляемых к ним требований.

3.2. Психическое и психологическое состояние родителя, с которым проживает ребенок после развода, качество детско-родительских отношений с ним до и во время развода являются важнейшими предикторами адаптации ребенка к психотравмирующему изменению семейной ситуации [10, 53]. Проживание после развода с депрессивным, тревожным родителем или родителем, имеющим личностное расстройство, является для ребенка фактором риска и ассоциируется с эмоциональными нарушениями, социальной и академической неуспешностью [28, 43, 51, 58]. Депрессия и тревога у матери в начале бракоразводного процесса была сопряжена с эмоциональными расстройствами у детей спустя 2 года после развода [57]. Алкоголизация матерей после развода коррелировала с более низкой успеваемостью детей, нарушенными взаимоотношениями со сверстниками [39]. Согласно результатам N. Kalter [51], на адаптацию детей младшего школьного возраста значимо влияла психологическая адаптация опекающей матери. При этом социальная адаптация матерей и их самооценка больше влияли на психологическое состояние мальчиков; на состояние девочек большее влияние оказывало психологическое состояние матери.

В свою очередь проживание с компетентным, адекватным родителем до [24, 52] и после развода [58] является важнейшим защитным фактором, обеспечивающим лучшую адаптацию ребенка к изменению семейной ситуации. Любовь, эмоциональная поддержка, адекватный надзор, авторитетная дисциплина, соответствующие возрасту и особенностям ребенка ожидания и требования обеспечивают лучшую адаптацию детей к изменению семейной ситуации в сравнении с менее внимательными, менее поддерживающими, менее последовательными в дисциплинарных требованиях родителями [8, 18, 43, 66].

3.3. Общение с отдельно проживающим родителем как фактор, влияющий на успешность адапта-

ции детей к разводу. В ранних исследованиях были получены не высокие, но значимые корреляции между регулярными и частыми контактами с неопекающим родителем и более позитивной адаптацией ребенка [14, 41].

В более поздних исследованиях, в которых наряду с критерием частоты визитов использовались дополнительные критерии, не было выявлено связей между частотой контактов с родителем, проживающим отдельно, и уровнем адаптации ребенка. Данные исследования показали, что частые контакты с родителем, проживающим отдельно, не всегда позитивны для ребенка и зависят от близости их отношений до развода, материнской и отцовской адаптации, выраженности родительского конфликта, отношения родителя, с которым проживает ребенок, к их общению [33, 34, 51].

Обзор результатов 57 исследований, осуществленный P.R. Amato и соавт. [6], показал, что выигрывают от частых контактов с отдельно проживающим родителем дети, у которых были **позитивные отношения с ним в период брака**. В тех случаях, когда в период совместного проживания отец эмоционально отвергал ребенка или был жесток к нему, меньшее количество контактов после развода оказывалось для ребенка благоприятным [54, 74].

Из ряда исследований следует, что некоторые патопсихологические особенности неопекающего родителя не оказывают столь выраженного влияния на психическое и психологическое состояние ребенка, как патопсихологические особенности родителя, с которым ребенок проживает. Согласно данным E.M. Netherington и соавт. [41], ребенок выигрывает от частых регулярных контактов с родителем, проживающим отдельно, даже если этот родитель дезадаптирован или личностно незрел. Сравнивая влияние депрессивных расстройств отцов на психическое состояние детей в разведенных и неразведенных семьях, исследователи показали, что при совместном проживании депрессия у отца сочеталась с тревогой у детей 11–15 лет. При раздельном проживании депрессия отца не влияла на детей, находящихся под опекой матери, однако для адаптации ребенка важное значение имел характер их взаимоотношений. Худшие отношения с отцом были связаны с большим количеством проблем поведения; при хороших отношениях с отцом дети реже испытывали чувство тревоги.

Положительная связь между частотой контактов с отдельно проживающим отцом и лучшей адаптацией ребенка была выше, **если опекающая мать позитивно оценивала их отношения и поддерживала их** [39, 63]. Материнская враждебность к отцу и стремление уменьшить частоту контактов с ребенком ассоциировались с худшей адаптацией у детей в сравнении с теми детьми, чьи матери не препятствовали отцам в общении [56]. Однако в данном исследовании не оценивалось, было ли

вызвано негативное отношение матери к общению ребенка с отцом ее собственными чувствами или неправильным поведением отца по отношению к ребенку. Лонгитюдное исследование S.A. Wolchik и соавт. [86] показало важность обоих факторов.

Наиболее неоднозначные результаты были получены при исследовании влияния общения с отдельно проживающим родителем на психическое состояние ребенка в ситуации выраженного судебного конфликта. По одним данным, при низком уровне конфликта между родителями частые встречи отцов с детьми были ассоциированы с хорошим психологическим состоянием ребенка, тогда как при высоком уровне конфликта более частые контакты приводили к ухудшению адаптации ребенка [3, 44, 46, 47]. Так, согласно результатам J.R. Johnston и соавт. [45, 47], дети, особенно девочки, чьи родители были вовлечены в длительные судебные разбирательства, касающиеся опеки, имели больше эмоциональных и поведенческих нарушений при более частых встречах с родителем, проживающим отдельно. Результаты других исследований показали, что при выраженном постразводном конфликте дети выигрывали от более частого общения с проживающими отдельно отцами [40, 63]. Так, по данным J. Nealy и соавт. [40], при выраженном судебном конфликте частые посещения вели к уменьшению поведенческих проблем, а уменьшение частоты визитов негативно сказывалось на поведении детей. Согласно предположению ряда авторов, данное обстоятельство объясняется тем, что те отцы, которые после развода борются в судебном порядке за право проводить с ребенком больше времени, делают это потому, что в период брака они были привязаны к своему ребенку [60].

3.4. Влияние конфликта между родителями. Высокий уровень конфликта между родителями, существующий как в период брака, так и в ситуации развода, оказывает выраженное негативное влияние на психологическое состояние ребенка и связан с худшей психологической адаптацией детей [26, 45, 47, 69, 70].

Моменту фактического расторжения брака, как правило, предшествует длительный период дисгармоничных, часто враждебных отношений супругов, во время которого реакции дезадаптации у детей возрастают [15, 23].

В ситуации развода некоторый уровень конфликта между родителями является нормой [55], и в последующем выраженность конфликта уменьшается в течение 2–3 лет после развода по мере эмоционального освобождения родителей и принятия новой ситуации. При этом выделяются различные формы возможного взаимодействия родителей в вопросах воспитания. Около 25–30% родителей после развода оказываются в состоянии сотрудничать в выполнении родительских обязанностей, что выражается в совместном планировании, гибкости,

частых коммуникациях, касающихся детей, координации планов и действий. Более половины разведенных родителей выполняют свои функции параллельно друг другу, не стремясь к сотрудничеству, но и не препятствуя друг другу в общении с детьми и их воспитании. Хотя наиболее предпочтительно для детей кооперативное родительство, они также преуспевают при параллельном, если каждый из родителей осуществляет адекватное воспитание [43, 44, 66]. В 8–12% семей (традиционно обозначаемых как высококонфликтные семьи) через 2–3 года после развода уровень конфликта между родителями остается высоким [43, 56, 66]. Согласно результатам Е.М. Netherington (1999), конфликт в период развода и после него оказывает большее негативное влияние на психическое и психологическое состояние детей, чем конфликтные отношения в период брака [43]. В других исследованиях были получены противоположные результаты, согласно которым более негативным оказывалось влияние конфликтных отношений в период брака в сравнении с конфликтом в постразводный период [16, 20, 58]. Конфликтные отношения между родителями, сохраняющиеся после развода, особенно сопряженные с физическими проявлениями агрессии, часто приводят к появлению у детей соматических и психосоматических симптомов, социальных и поведенческих проблем [21, 45, 57]. У 16% детей из группы высококонфликтных разводов психические нарушения достигали клинического уровня [48]. Согласно результатам J. Tschann и соавт. [76], более значимыми предикторами нарушений адаптации у детей после развода родителей были характеристики конфликта между родителями в период совместного проживания, психологические проблемы ребенка в анамнезе и особенности взаимоотношений ребенка с матерью, а не особенности отношений между родителями после развода.

Наряду с оценкой прямого негативного влияния конфликтных отношений между родителями изучалось и косвенное влияние, опосредованное поведенческими стратегиями каждого из родителей. К.А. Samara, G. Resnick исследовали влияние на выраженность психических и психологических нарушений у детей стратегий, которые использовали родители для решения конфликта [21]. И в полных, и в разведенных семьях дети были менее агрессивны при более высокой кооперации родителей. Вербальная агрессия отцов и в полных, и в неполных семьях была связана с большими поведенческими проблемами и сниженной самооценкой у детей младшего возраста. Вербальная агрессия матерей в ситуации конфликта коррелировала с большей отгороженностью ребенка. Согласно результатам исследования J. Tschann и соавт. [76], у матерей, сообщающих о высоком уровне конфликта в браке, сохранялась тенденция к более конфликтным отношениям с ребенком после

развода. Они чаще отвергали своих детей, использовали их в период развода для эмоциональной поддержки, вовлекали во враждебные отношения с бывшим супругом. В высококонфликтных семьях матери были менее теплыми, более отвергающими, предъявляли более жесткие дисциплинарные требования, а отцы были более отстраненными и чаще проявляли необоснованную настойчивость при общении с детьми (которые не хотели с ними встречаться) по сравнению с родителями из семей с низким уровнем конфликта [12, 24, 43, 59].

В исследовании R. Emery [26] изучалась взаимосвязь между нарушениями поведения у детей и различными аспектами конфликта в семье: форма конфликта (ссоры, физическая агрессия, эмоциональная напряженность в отношениях, избегание и т.д.); содержание конфликта (материальные споры, сексуальная неудовлетворенность супругов, несогласие в вопросах воспитания детей и т.д.); длительность конфликтных отношений. Оказалось, что открытая враждебность во взаимоотношениях между родителями по сравнению с их длительными эмоционально напряженными отношениями оказывала на детей более выраженное негативное влияние. При конфликтных отношениях в семье нарушения поведения у мальчиков встречались чаще, чем у девочек, при этом у мальчиков чаще встречались оппозиционные реакции, а у девочек преобладали реакции ухода. Теплые близкие взаимоотношения ребенка хотя бы с одним родителем могли существенно уменьшить, хотя и не исключить полностью, последствия конфликта для ребенка. Автор пришел к выводу, что конфликтные отношения между родителями являются для ребенка важнейшим стрессогенным фактором, а родители, вовлеченные в конфликт, являются худшими моделями идентификации для детей.

3.5. Вовлечение детей в конфликтные отношения родителей. Разведенные родители осознанно или неосознанно ищут в детях психологическую поддержку или союзников, тем самым вовлекают их в конфликт выбора между родителями или конфликт лояльности, что предъявляет к ребенку в психологическом плане слишком сложные требования.

Согласно исследованиям С. Vuchapan [19], нарушения адаптации ребенка в ситуации развода напрямую зависят от выраженности интрапсихического конфликта, побуждающего его к принятию стороны одного из родителей. Когда родитель просит ребенка передать какое-либо сообщение, враждебное по своему содержанию, другому родителю, спрашивает его о другом родителе, сравнивает два дома, спрашивает ребенка, кого он больше любит, — он ставит ребенка в позицию, при которой тот не может открыто выразить свою привязанность к другому родителю, и чувствует себя находящимся между двумя военными лагерями. Выраженный интрапсихический конфликт (конфликт лояль-

ности), связанный с необходимостью скрывать информацию о другом родителе или свои чувства к нему, является важнейшим фактором, негативно влияющим на адаптацию ребенка к разводу [18, 48, 77]. При исследовании семей с высоким уровнем конфликта уровень тревоги и депрессии у детей, испытывающих конфликт лояльности, был выше в сравнении с детьми, не вовлеченными в конфликт между родителями [18, 43]. Через 4,5 года после развода выраженность тревоги и депрессии была тем выше, чем более выраженным был конфликт лояльности. Напротив, даже в семьях с высоким уровнем враждебности между родителями, при отсутствии у родителей поведения, вовлекающего ребенка в конфликт (40%), уровень адаптации детей был значимо выше [43, 48].

R. Gardner [35–37], детский и судебный психиатр, в 1980-е гг. обратил внимание на увеличение количества детей, которые в ситуации высококонфликтного судебного процесса, демонстрировали охваченность односторонними обвинениями в адрес одного из родителей, которая иногда доходила до ненависти к этому ранее любимому человеку. Для описания такой инверсии отношения ребенка к одному из родителей R. Gardner ввел в литературу термин «синдром отвержения одного из родителей» (Parental Alienation Syndrome, PAS) [35–37]. R. Gardner рассматривал PAS как особую форму реакции семьи на развод, при которой ребенок объединяется с одним из родителей против другого, и определял его как «расстройство, при котором ребенок охвачен осуждением родителя, его неоправданной или преувеличенной критикой», при этом враждебные высказывания и хула не сопровождаются чувством вины или замешательством [35]. Отношения привязанности ребенка к отвергаемому родителю при этом разрушаются. Данную реакцию ребенка автор рассматривал как патологическую форму адаптации, возникающую в результате действий другого родителя, направленных на саботаж отношений ребенка с отвергаемым родителем-мишенью и изменение отношения ребенка к нему. Отвержение ребенком отдельно проживающего родителя-мишени (чаще – отца) возникает в ответ на осознанное или неосознанное манипулятивное поведение родителя, с которым ребенок проживает. Таким образом, по мнению R. Gardner, синдром отвержения одного из родителей (мишени) является реакцией ребенка на поведение другого родителя (индуктора). При выраженном отвержении ребенком одного из родителей психотерапевтическое вмешательство неэффективно и необходимо отделение ребенка от родителя-индуктора на длительное время. В судебной практике подобное представление часто приводило к передаче ребенка на воспитание отвергаемому родителю.

Согласно более поздним формулировкам [54], PAS – это реакция ребенка на комплекс факторов,

включая индивидуально-психологические особенности и особенности поведения обоих родителей и ребенка, важнейшими из которых являются психологические проблемы обоих родителей, дефицит родительского внимания, враждебность, оговоры, поляризация в поведении родителей; собственная психологическая уязвимость ребенка и его внутренняя агрессия; выраженная враждебность родителей друг к другу, вызванная разводом [49]. В связи с этим авторы подчеркивали, что при наличии отвержения ребенком одного из родителей (в том числе при отказе от общения с ним) необходимо исследовать как особенности ребенка и родителя – возможного индуктора, так и особенности отвергаемого родителя. Согласно их результатам, для отвергаемых родителей были характерны такие индивидуально-психологические особенности, как эгоцентризм и недостаточная зрелость, сниженная способность к эмпатии, строгий и ригидный стиль воспитания. Также их характеризовали следующие особенности поведения в ситуации развода: пассивность в ситуации выраженного конфликта и отстаивание своих прав на общение с ребенком вопреки желанию последнего. При оценке индивидуально-психологических особенностей детей указывалось, что чем выше у ребенка способность к саморефлексии и восприимчивости противоположных позиций конфликтующих родителей, тем более ребенок уязвим в конфликтах лояльности [48].

Таким образом, результаты многолетних исследований демонстрируют, с одной стороны, типичность реакции детей на развод родителей и определяют достаточно четкую картину факторов, повышающих риск развития у детей различного рода психических и психологических нарушений в постразводный период. С другой стороны, неоднозначность, а в некоторых случаях противоречивость результатов исследований свидетельствует об отсутствии единой формулы, позволяющей создать для ребенка наилучшие условия для воспитания и развития, в частности при определении порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем при высокой выраженности конфликта. Представляется, что некоторым детям необходима психологическая помощь и ресурсы обоих борющихся родителей, тогда как другие нуждаются в отделении от эмоциональной враждебности между родителями или от отвергающего и не чувствительного к потребностям ребенка родителя. Оценка психического и психологического состояния ребенка в каждом конкретном случае, анализ влияния на него различных социально-психологических факторов, возможный прогноз психического и психологического развития ребенка при различных условиях воспитания являются важнейшими задачами психолого-психиатрического исследования в судебных спорах о воспитании.

Сведения об авторах

Русаковская Ольга Алексеевна – младший научный сотрудник Отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России» (Москва)

E-mail: oarus@mail.ru

Сафуанов Фарит Сафуянович – доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории судебной психологии ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России», заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии МГППУ (Москва)

E-mail: safuanovf@rambler.ru

Харитоновна Наталья Константиновна – доктор медицинских наук, профессор, руководитель Отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России» (Москва)

E-mail: nikdk@rambler.ru

Литература

1. Amato P.R., Keith, B. Parental divorce and adult well being: A meta-analysis // J. Marriage Family. – 1991. – Vol. 53, N 1. – P. 43–58.
2. Amato P.R. Life-span adjustment of children to their parents divorce // Future of children: Children and Divorce. – 1994. – Vol. 4. – P. 143–164.
3. Amato P.R., Rezac S. Contact with residential parents, interparental conflict and children's behavior // J. Fam. Issues. – 1994. – Vol. 12. – P. 578–599.
4. Amato P.R., Loomis L., Booth A. Parental divorce, parental marital conflict and offspring well-being during early adulthood // Soc. Forces. – 1995. – Vol. 73. – P. 895–916.
5. Amato P.R., Booth A. A prospective study of divorce and parent-child relationships // J. Marriage Family. – 1996. – Vol. 49. – P. 327–337.
6. Amato P.R., Gilbreth, J. Nonresident fathers and children's well-being: A meta-analysis // J. Marriage Family. – 1999. – Vol. 61. – P. 557–573.
7. Amato P.R. Children of divorced parents as young adults // Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage / Ed. E.M. Hetherington. – Mahway: Erlbaum, 1999. – P. 147–164.
8. Amato P.R. The consequences of divorce for adults and children // J. Marriage Family. – 2000. – Vol. 62. – P. 1269–1287.
9. Amato P.R. Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis // J. Fam. Psychology. – 2001. – Vol. 15. – P. 355–370.
10. Ash P., Derdeyn A. Forensic child and adolescent psychiatry: A review of the past ten years // J. Am. Acad. Child Adolesc. Psychiatry. – 1997. – Vol. 36. – P. 1493–1501.
11. Behrman R.E., Quinn L. Children and Divorce: Overview and analysis // Children and Divorce. – 1994. – Vol. 4, N 1. Packard Foundation.
12. Belsky J., Youngblade L., Rovine M., Volling B. Patterns of marital change and parent-child interaction // J. Marriage Family. – 1991. – Vol. 53. – P. 487–498.
13. Billick S.B., Ciric S.J. Role of the psychiatric evaluator in child custody disputes // Principles and Practice of Forensic Psychiatry. 2nd ed. – London, 2003. – P. 331–347.
14. Bisnaire L., Firestone P., Rynard D. Factors associated with academic achievement in children following parental separation // Am. J. Orthopsychiatry. – 1990. – Vol. 60, N 1. – P. 67–76.
15. Block J., Block J., Gjerde P. The personality of children prior to divorce: A prospective study // Child Development. – 1986. – Vol. 57. – P. 827–840.
16. Booth A., Amato P.R. Parental predivorce relations and offspring postdivorce well-being // J. Marriage Family. – 2001. – Vol. 63. – P. 197–212.
17. Bray J.H., Hetherington E.M. Families in transition: Introduction and overview // J. Psychol. – 1993. – Vol. 7. – P. 3–8.
18. Buchanan C., Maccoby E., Dornbusch S. Caught between parents: Adolescents' experience in divorced homes // Child Development. – 1991. – Vol. 62. – P. 1008–1029.
19. Buchanan C. Patterns of children's responses to parents' marital conflict, Paper presented at Children and Marital Conflict: Process of Effects Symposium, annual meeting of the Midwestern Psychological Association. – Chicago, 1994.
20. Buehler C., Krishnakumar A., Stone G. et al. Interparental conflict styles and youth problem behaviours: A two-sample replication study // J. Marriage Family. – 1998. – Vol. 60. – P. 119–132.
21. Camara K.A., Resnick G. Styles of conflict resolution and cooperation between divorced parents: Effects on child behavior and adjustment // Am. J. Orthopsychiatry. – 1989. – Vol. 59. – P. 560–575.
22. Chase-Lansdale P.L., Cherlin A.J., Kierman K.E. The long-term effects of parental divorce on the mental health of young adults: A developmental perspective // Child Development. – 1995. – Vol. 66. – P. 1614–1634.
23. Cherlin A., Furstenberg F., Lindsay P. et al. Longitudinal studies of the effects of divorce on children in Great Britain and the United States // Science. – 1991. – Vol. 252. – P. 1386–1389.
24. Cummings E., Davies P. Children and Marital Conflict. – New York: Guilford Press, 1994.
25. Emery R.E., Forehand R. Parental divorce and children's well-being: A focus on resilience // Risk and resilience in children / Eds R.J. Haggerty, L. Sherrod, N. Garmezy, M. Rutter. – London: Cambridge University Press, 1994. – P. 64–99.

26. *Emery R.* Interparental conflict and the children of discord and divorce // *Psychol. Bull.* – 1982. – Vol. 92. – P. 310–330.
27. *Emery R.E.* *Marriage, Divorce and Children's Adjustment.* – Newbury Park: Sage, 1988.
28. *Emery R.E., Waldron M., Kitzmann K.M. et al.* Delinquent behavior, future divorce or nonmarital childrearing, and externalizing behavior among offspring: A 14-year prospective study // *J. Fam. Psychology.* – 1999. – Vol. 13. – P. 568–579.
29. *Fabricius W.V., Hall J.* Young adults' perspectives on divorce: Living arrangements // *Family and Conciliation Courts Review.* – 2000. – Vol. 38. – P. 446–461.
30. *Franke L.* *Growing up Divorced.* – New York: Linden Press, 1983.
31. *Frost F., Pakiz B.* The effects of marital disruption on adolescents: Time as a dynamic // *Am. J. Orthopsychiatry.* – 1990. – Vol. 60. – P. 544–553.
32. *Furstenburg F.F., Kiernan K.E.* Delayed parental divorce: How much do children benefit? // *J. Marriage Family.* – 2001. – Vol. 63. – P. 446–457.
33. *Furstenburg F., Nord C.* Parenting apart: Patterns of childrearing after marital separation // *J. Marriage Family.* – 1985. – Vol. 47. – P. 893–904.
34. *Furstenburg F., Morgan S., Allison P.* Paternal participation and children's well-being after marital dissolution // *Am. Sociological Review.* – 1987. – S. 2. – P. 695–701.
35. *Gardner R.A.* *Family Evaluation and Child Custody, Mediation, Arbitration, and Litigation.* – Cresskill: Creative Therapeutics, 1989.
36. *Gardner R. A.* *The Parental Alienation Syndrome.* 2nd ed. – Cresskill: Creative Therapeutics, 1998.
37. *Gardner R.A.* *The Parental Alienation Syndrome: A Guide for Mental Health and Legal Professionals.* – Cresskill: Creative Therapeutics, 1992.
38. *Guidubaldi J., Perry J.D., Cleminshaw H.* The legacy of parental divorce: A nationwide study of family status and selected mediating variables on children's academic and social competencies // *Advances in Clinical Child Psychology / Eds B.B. Lahey, A.E. Kazdin.* – New York: Plenum, 1984. – Vol. 7. – P. 109–151.
39. *Guidubaldi J., Perry J.D.* Divorce and mental health sequelae for children: A two-year follow-up of a nationwide sample // *J. Am. Acad. Child Psychiatry.* – 1985. – Vol. 24, N 5. – P. 531–537.
40. *Healy J., Malley J., Stewart A.* Children and their fathers after parental separation // *Am. J. Orthopsychiatry.* – 1990 – Vol. 60, N 4. – P. 531–543.
41. *Hetherington E.M., Cox M., Cox R.* Effects of divorce on parents and children. // *Non-Traditional Families / Ed. M. Lamb.* – Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1982. – P. 233–288.
42. *Hetherington E.M., Clingempeel W.G.* Coping with marital transitions: A family systems perspective. *Monographs, of the Society for Research in Child development.* – 1992. – Vol. 57.
43. *Hetherington E.M.* Should we stay together for the sake of the children? // *Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage / Ed. E.M. Hetherington.* – Mahwah: Erlbaum, 1999. – P. 93–116.
44. *Hetherington E.M., Kelly J.B.* *For Better or for Worse.* – New York: W.W. Norton Company, 2002.
45. *Johnston, J.R.* High-conflict divorce // *The Future of Children: Children and Divorce.* – 1994. – Vol. 4, N 1. – P. 165–181.
46. *Johnston J.R.* Research update: Children's adjustment in sole custody compared to joint custody families and principles for custody decision making // *Family and Conciliation Courts Review.* – 1995. – Vol. 33. – P. 415–425.
47. *Johnston, J.R., Roseby, V.* Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody // *The Name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce.* – New York: The Free Press, 1997. – P. 25–45.
48. *Johnston J.R., Kline M., Tschann I.M.* Ongoing Post-divorce Conflict: Effects on Children of Joint Custody and Frequent Access // *Am. J. Orthopsychiatry.* – 1989. – Vol. 59, N 4. – P. 576–592.
49. *Johnston J.R., Kelly J.B.* Parental alienation syndrome guest editorial notes // *Family Court Review.* – 2001. – Vol. 39. – P. 249–266.
50. *Kalter N.* Long term effects of divorce on children: A developmental vulnerability model // *Am. J. Orthopsychiatry.* – 1987. – Vol. 57, N 4. – P. 587–600.
51. *Kalter N., Kloner A., Schreiser S. et al.* Predictors of children's postdivorce adjustment // *Ibid.* – 1989. – Vol. 59, N 4. – P. 605–618.
52. *Keitner G.L., Miller I.W.* Family functioning and major depression: An overview // *Am. J. Psychiatry.* – 1990. – Vol. 147. – P. 1128–1137.
53. *Kelly J.B.* Children's adjustment to conflicted marriage and divorce: A decade review of research // *Am. J. Child Adolesc. Psychiatry.* – 2000. – Vol. 39. – P. 963–973.
54. *Kelly J.B., Johnston J.R.* The alienated child: A reformulation of parental alienation syndrome // *Family Court Review.* – 2001. – Vol. 39, N 3. – P. 249–266.
55. *Kelly J.B., Emery R.E.* Children's adjustment following divorce: risk and resilience perspectives // *Family Relations.* – 2003. – Vol. 52. – P. 352–362.
56. *King V., Heard H.E.* Nonresident father visitation, parental conflict, and mother's satisfaction: What's best for child well-being? // *J. Marriage Family.* – 1999. – Vol. 61. – P. 385–396.
57. *Kline M., Tschann J., Johnston J.R. et al.* Children's adjustment in joint and sole physical custody families // *Dev. Psychol.* – 1989. – Vol. 25, N 3. – P. 430–438.
58. *Kline M., Johnston J.R., Tschann J.* The long shadow of marital conflict: A model of children's postdivorce adjustment // *J. Marriage Family.* – 1990. – Vol. 53. – P. 297–309.
59. *Krishnakumar A., Buehler C.* Interparental conflict and parenting behaviors: A meta-analytic review // *Family Relations.* – 2000. – Vol. 49. – P. 25–44.
60. *Kruk E.* Psychological and structural factors contributing to the disengagement of noncustodial fathers after divorce // *Family and Conciliation Courts Review.* – 1992. – Vol. 30, N 1. – P. 81–101.
61. *Kunz J.* Parental divorce and children's interpersonal relationships: A meta-analysis // *J. Divorce Remarriage.* – 2001. – Vol. 34. – P. 19–47.
62. *Kurdek L.A., Berg B.* Correlates of children's adjustment to their parents' divorce // *Children and Divorce / Ed. L.A. Kurdek.* – San Francisco: Jossey-Bass, 1983.
63. *Kurdek L.* Custodial mother's perceptions of visitation and payment of child support by noncustodial fathers in families with

- low and high levels of preseparation interparental conflict // *J. Appl. Dev. Psychol.* – 1988. – Vol. 9. – P. 315–328.
64. *Laumann-Billings L., Emery R.E.* Distress among young adults in divorced families // *J. Fam. Psychology.* – 2000. – Vol. 14. – P. 671–687.
  65. *Long N., Forehand R., Fauber R. et al.* Self-perceived and independently observed competence of young adolescents as a function of parental marital conflict and recent divorce // *J. Abnorm. Child Psychol.* – 1987. – Vol. 15. – P. 15–27.
  66. *Maccoby, E.E., Mnookin, R.* *Dividing the Child: Social and Legal Dilemmas of Custody.* – Cambridge: Harvard University Press, 1992.
  67. *McLanahan S.S.* Father absence and children's welfare // *Coping with Divorce, Single Parenting and Remarriage: A Risk and Resiliency Perspective* / Ed. E.M. Hetherington. – Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1999. – P. 117–146.
  68. *Mott F., Kowaleski-Jones L., Menaghan E.* Parental absence and child behavior: Does a child's gender make a difference? // *J. Marriage Family.* – 1997. – Vol. 59. – P. 103–118.
  69. *Peterson J., Zill N.* Marital disruption, parent-child relationships and behavior problems in children // *J. Marriage Family.* – 1986. – Vol. 48. – P. 295–307.
  70. *Roserby V., Johnston J.R.* Children of Armageddon: Common developmental threats in high conflict divorcing families // *Child Adolesc. Psychiatry Clin. N. Am.* – 1998. – Vol. 7, N 2. – P. 295–309.
  71. *Rutter M.* Clinical implications of attachment concepts: retrospect and prospect // *J. Child Psychol. Psychiatry.* – 1981. – Vol. 36. – P. 549–571.
  72. *Simons R.L.* *Understanding Differences between Divorced and Intact Families: Stress, Interaction and Child Outcome.* – Thousand Oaks: Sage, 1996.
  73. *Sun Y.* Family environment and adolescents' well-being before and after parents' marital disruption: A longitudinal analysis // *J. Marriage Family.* – 2001. – Vol. 63. – P. 697–713.
  74. *Sun Y., Li Y.* Marital disruption, parental investment, and children's academic achievement // *J. Family Issues.* – 2001. – Vol. 22. – P. 27–62.
  75. *Sun Y., Li Y.* Children's well-being during parents' marital disruption process: A pooled time-series analysis // *J. Marriage Family.* – 2002. – Vol. 64. – P. 472–488.
  76. *Tschann J., Johnston J., Kline M. et al.* Conflict, loss, change and parent-child relationships: Predicting children's adjustment during divorce // *J. Divorce.* – 1990. – Vol. 13, N 4. – P. 1–22.
  77. *Twaite J., Luchow A.K.* Custodial arrangements and parental conflict following divorce: The impact of children's adjustment // *J. Psychiatry Law.* – 1996. – Vol. 24. – P. 58.
  78. *Vandewater E., Lansford J.* Influences of family structure and parental conflict on children's well-being // *Family Relations.* – 1998. – Vol. 47. – P. 323–330.
  79. *Wallerstein, J.S., Kelly, J.B.* *Surviving the Breakup: How Children and Parents Cope with Divorce.* – New York: Basic Books, 1980.
  80. *Wallerstein J.S.* Children of divorce: Report of a ten-year follow-up of early latency age children // *Am. J. Orthopsychiatry.* – 1987. – Vol. 57. – P. 199–211.
  81. *Wallerstein J.S.* The long-term effects of divorce on children: A review // *J. Am. Acad. Child Adolesc. Psychiatry.* – 1991. – Vol. 30. – P. 349–360.
  82. *Wallerstein J.S., Lewis J.M., Blakeslee S.* *The Unexpected Legacy of Divorce.* – New York: Hyperion, 2000.
  83. *Wallerstein J.S., Corbin S.* The child and the vicissitudes of divorce // *Child and Adolescent Psychiatry: A Comprehensive Textbook.* 3rd ed. – Philadelphia: Lippincott, Williams and Wilkins, 2002. – P. 275–285.
  84. *Warshak R.A., Santrock J.W.* The impact of divorce in father-custody and mother-custody homes: The child's perspective // *Children and Divorce* / Ed. L.A. Kurdek. – San Francisco: Jossey-Bass, 1983.
  85. *Wolchik S.A. et al.* Six year follow-up of preventive interventions for children of divorce: A randomized controlled trial // *JAMA.* – 2002. – Vol. 288, N 15. – P. 1874–1881.
  86. *Zill N.D.* *Happy, healthy and insecure.* – New York: Doubleday, 1983.
  87. *Zill N.D., Schoenborn C.A.* Developmental, learning and emotional problems: Health of our nation's children, United States, 1988 // *Advance data from Vital and Health Statistics.* N 190. – Washington, DC: National Centre for Health Statistics, 1990.
  88. *Zill N.D., Morrison D., Coiro M.* Long term effects of parental divorce on parent-child relationships, adjustment and achievement in young adulthood // *J. Fam. Psychology.* – 1993. – Vol. 7. – P. 91–103.